DOI: 10.31857/S032103910014836-2

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВЕТСКАЯ ДРЕВНОСТЬ – VI. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ В XX–XXI ВВ.»

(Москва, 27–28 ноября 2020 г.)

Очередная международная научная конференция «Советская древность – VI. Древняя история в XX–XXI вв.» (организатор С.Г. Карпюк) прошла в Институте всеобщей истории РАН 27–28 ноября 2020 г. частично в онлайн-формате. В ней приняли участие исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, Челябинска и Варшавы, занимающиеся советской историографией истории древности, а также рецепцией античности в СССР. Конференция, посвященная памяти Ю.Н. Литвиненко, состояла из нескольких тематических заседаний, всего было заслушано и обсуждено 13 докладов.

В первый день после краткого вступительного слова организатора началось самое обширное заседание «От марксизма к державности. Струве и рабство», посвященное первым десятилетиям XX в. С.Б. Крих (Омск) выступил с докладом «Опасные аналогии: восточный деспотизм в творчестве Г.В. Плеханова», в котором была поставлена проблема начальных представлений марксистов о древней истории в дореволюционный период. В докладе было проанализировано использование Плехановым библейских образов и современных ему исторических исследований о ближневосточной древности, показана роль концепта восточной деспотии в концепции русского общества, выдвинутой основателем ортодоксального марксизма.

В докладе М.Д. Бухарина (Москва) и В.Г. Аняньева (Санкт-Петербург) «Академик В.В. Струве и формирование советского марксистского историописания (новые архивные материалы)» было показано, как Струве стремился обосновать единство принципов развития общества в древности на примере античной и древневосточной цивилизаций, рассматривая их как рабовладельческие в своей основе. В фонде академика С.Ф. Ольденбурга в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН сохранились рукописи докладов Струве «Азиатский способ производства» (весна 1931 г.) и «О способе производства древнеегипетского общества» (февраль 1932 г.), которые показывают, что переход Струве от концепции феодальной основы древневосточного общества к рабовладельческой состоялся именно в 1931 – начале 1932 г. Между тем в это время партийное и научное руководство не рассматривало Струве как учено-марксиста, и вопрос о его принадлежности к марксистской науке в середине 1930-х годов оставался для властей СССР и руководителей науки открытым.

Доклады А.И. Немировского (Москва) «“Мировая держава”: азиатские завоевания XVIII династии в советской научно-учебной литературе довоенного времени» и И.А. Ладынина (Москва) «“Рабовладение 1.0” и его судьба: концепция В.В. Струве и “История древнего мира” издания ГАИМК» были посвящены важным проблемам развития советской науки о древности в 1930-е годы.

Следующее заседание «Ленинград, всеобщая история и классическая филология» открыл доклад Т.В. Кудрявцевой (Санкт-Петербург) «Историки античности на кафедре всеобщей истории ЛГПИ им. А.И. Герцена (А.А. Мотус)», которая рассмотрела биографию, преподавательскую и научную деятельность Алеси Акимовны Мотус (Мотус-Беккер). В основу доклада легли материалы из архива РГПУ им. А.И. Герцена. А.А. Мотус оказалась в антиковедении по воле случая: она была переведена в аспирантуру ЛГПИ из аспирантуры при Минском институте школьной педагогики в связи с переводом по службе в Ленинград мужа-военного. Ее научные

успехи и достижения были более чем скромными, однако в нескольких своих статьях, опубликованных в «Ученых записках ЛГПИ» и в ВДИ в конце 1940–1950-х годов, она полемизирует с А. В. Мишулиным, обосновывая свою точку зрения данными источников. В ЛГПИ А. А. Мотус проработала с 1937 г. до своего увольнения в связи с уходом на пенсию в 1960 г., одно время (с 1947 по 1950 г.) даже заведовала кафедрой истории древнего мира. В годы Великой Отечественной войны она оставалась в блокадном городе и мужественно исполняла нелегкие обязанности хранителя исторического и литературного факультетов.

А. Б. Шарнина (Санкт-Петербург) в докладе «Историки античности на кафедре всеобщей истории ЛГПИ им. А. И. Герцена (Л. М. Глускина)», используя документы и фото из своего личного архива, рассказала о профессоре кафедры всеобщей истории ЛГПИ Лии Менделевне Глускиной. Лишенная в детстве как дочь раввина права на образование, Лия Менделевна тем не менее смогла самостоятельно освоить программу средней школы, а потом успешно закончить исторический факультет Ленинградского университета, защитить кандидатскую, а спустя годы — и докторскую диссертации. Более 20 лет она проработала на кафедре всеобщей истории ЛГПИ, читала лекции и вела семинары по истории Древней Греции и Древнего Рима, преподавала древние языки. Научные труды Лии Менделевны были посвящены истории Дельфийского святилища, а также социально-экономическим проблемам античных Афин.

А. М. Скворцов (Санкт-Петербург/Челябинск) в докладе «Судьба отделений классической филологии в советских университетах в 1950-е гг.» проанализировал действия филологов-классиков по укреплению позиций их специальности после прекращения в 1955 г. преподавания латыни в средних школах: были внесены изменения в учебные планы, организованы общесоюзные конференции, публиковались статьи в газетах. Автор пришел к выводу, что под влиянием внешних обстоятельств впервые произошла консолидация классицистов. Инициатива исходила от московских филологов (в частности, от Н. Ф. Дератани), они же претендовали на лидерские позиции в этом сообществе. Раскол же внутри ленинградской кафедры классической филологии препятствовал объединению. Но даже эти небольшие усилия сыграли роль в сохранении классической филологии в СССР.

Второй день конференции открыло заседание «Рецепция, до и после», в рамках которого был заслушан доклад *А. Павловской* (Варшава) «Жизнь замечательных древних. Античные выпуски ЖЗЛ». В докладе был сделан краткий обзор истории серии «Жизнь замечательных людей» и проанализирован характер выпусков серии, изданных в советский период и посвященных античным персоналиям. Из 842 томов серии этого времени им были посвящены всего шесть, трем из римской и трем из греческой истории. В докладе было проанализировано время создания томов, их авторство, характер информации, содержащейся в выпусках, особенности языка повествования, приемлемость для юношеской читательской аудитории. Как и в древности, в советское время биографии знаменитых мужей должны были служить примером для подрастающего поколения и быть проводниками доминировавших в обществе идеалов.

Следующее заседание, посвященное послевоенным десятилетиям, называлось «Не весна, а оттепель». Его открыл доклад *Н. К. Спиченко* (Москва) «Советские историки об упадке Римской Африки, или Почему месье Штаерман не цитирует Св. Августина», который был посвящен публикации П. Гачича, изданной в 1957 г. в «Анналах», под заголовком «В Римской Африке. Классы и социальная борьба согласно советским историкам». В статье П. Гачича был дан обзор работ Н. А. Машкина, А. Б. Рановича, Д. А. Дмитрева, Е. М. Штаерман и Г. Г. Дилигенского о последних веках римской Африки, опубликованных в ВДИ в конце 1940 — первой половине 1950-х годов. Особое внимание Гачич уделяет работам Елены Михайловны Штаерман, которую по причине незнания имени исследовательницы называет «Месье Штаерман» (M. Staërman). Характерной особенностью советских работ, по мнению Гачича, являлась исключительная сосредоточенность на классовый борьбе, обусловленной растущей эксплуатацией угнетенных классов. Отдавая должное высокому уровню работы с источниками, Гачич отмечал, что в статьях советских исследователей чувствовался дифференцированный подход к ним и необъяснимое замалчивание некоторых источников, которые даже не противоречили основным тезисам самих исследователей. Причину такого подхода П. Гачич находил в идеологических установках, принятых в советской историографии.

В докладе *А. В. Ашаевой* (Москва) «Вне научной школы: судьба советского историка античности» была представлена научная биография историка, доцента ЛГПИ им. А. И. Герцена В. Н. Андреева (1927–1984). На основе архивных материалов, опубликованных воспоми-

наний современников и учеников Андреева, а также его научных публикаций было показано, как выбранная тема исследования (социально-экономическая история Афин V–III вв. до н.э.) и возникший из-за этого конфликт интересов привел к разногласиям в академическом сообществе антиковедов и стал причиной недопуска к защите сначала кандидатской, а потом и докторской диссертаций В.Н. Андреева. Автор показала, что за дискуссией об «антимарксистских взглядах» ученого стояло столкновение личных представлений историков о допустимых темах исследования в советском антиковедении и вызванное этим нарушение иерархии и неформальных традиций сообщества, приведшее к конфликту.

В докладе *С.Г. Карпюка* (Москва) «Владислав Андреев, ученик Мозеса Финли» была рассмотрена переписка двух ученых конца 1950 – начала 1960-х годов. В.Н. Андреев восторженно отзывался о работах М. Финли и обратился к английскому ученому с просьбой оценить его план исследований в области аграрных отношений в Аттике классического периода. Знакомство с работами Финли и переписка с ним значительно повлияли на Андреева: он стал последователем английского ученого, работая вне рамок существовавших в советском антиковедении научных школ. Переписка Андреева и Финли также демонстрирует высокую степень вовлеченности ленинградского ученого в актуальную повестку мировой науки об античности.

Завершающее заседание «От Москвы до самых до окраин» открыл доклад *М.Н. Кирилловой* (Москва) «Древность в академическом проекте “Истории СССР” (1938–1941)». В нем была освещена история работы над первым томом многотомной «Истории СССР», которую планировалось выпустить в конце 1930 – начале 1940-х годов. Целью тома было представить историю народов, населявших СССР в древности, и показать их развитие от первобытного строя к рабовладельческой формации. Достижению этой цели, однако, не способствовали ни условия и сроки работы, ни отсутствие единства среди авторов по ряду вопросов, в том числе и по принципиально важным проблемам периодизации. При работе над томом редакторы не стремились акцентировать спорные места, но насыщали текст конкретным материалом. Такая стратегия, с одной стороны, позволила закончить работу над текстом, но, с другой стороны, имеющийся материал по древней истории все больше контрастировал с историей российской государственности, которой были посвящены оставшиеся тома проекта, и должен был восприниматься как нечто самостоятельное.

В докладе «Провинциальная наука или наука в провинции: опыт советской историографии древности» *О.В. Метель* (Омск) обратилась к изучению советской науки о древности в провинции. Она показала, что основными организационными формами изучения древней истории (в самом широком смысле) в регионах РСФСР и союзных республиках с 1930-х годов являлись музеи, академические институты и кафедры университетов и педвузов. Формирование данных структур началось в 1930-е годы в связи с «научным освоением» советским правительством территорий страны. Наиболее часто региональные институты брали на себя задачу изучения местной древней истории. Особенно ярко это проявилось в деятельности институтов региональных академий наук. Основные проблемы, связанные с развитием советской науки о древности, были обусловлены нехваткой кадров и иерархизированной организацией науки в СССР.

В заключительном слове С.Г. Карпюк подвел итоги конференции. Несмотря на частично виртуальный формат (интернет-модератор А.В. Ашаева), дискуссии получились вполне реальными. Материалы конференции (программа, а также запись первого и второго дня заседаний) доступны на сайте sovrevnost.ru. Участники выразили пожелание встретиться через год на очередной конференции «Советская древность».

Sergey G. Karpyuk,

Institute of World History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

E-mail: oxlos@yandex.ru

С.Г. Карпюк,

д.и.н., в.н.с. отдела сравнительного
изучения древних цивилизаций,
Институт всеобщей истории РАН,

Москва, Россия